

♦ ЮРИЙ ♦

КУЗНЕЦОВ

Школьное зрение

СТИХОТВОРЕНИЯ

Одобрено
лучшими учителями

Издательство АСТ

Юрий Поликарпович Кузнецов

Стихотворения

Серия «Школьное чтение (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=594005
Стихотворения / Ю. Кузнецов: Эксмо; Москва ; 2023
ISBN 978-5-17-159438-1*

Аннотация

Русский поэт, переводчик и литературный критик, редактор, педагог, профессор Литературного института, член Союза писателей СССР.

Его поэтический язык, ощущение трагического раскола современного мира и яркое восприятие русской культуры и национального характера порождали много споров и вызывали неподдельный интерес очень разных читателей. В его масштабных произведениях сталкиваются проблемы добра и зла, мифологии и реальности, войны и мира, любви и веры.

Был награждён Государственной премией РСФСР в области литературы, орденом «Знак Почёта» и другими наградами.

Для старшего школьного возраста.

Содержание

«Завижу ли облако в небе высоком...»	6
«Бывает у русского в жизни...»	7
Простота милосердия	8
Знамя куликова поля	10
Тайна Гоголя	11
«Ты не стой, гора, на моём пути...»	13
Атомная сказка	14
Грибы	15
Снег	16
Ветер	17
Осенний космос	18
Сотни птиц	20
«Не сжалится идущий день над нами...»	21
Отцу	22
Поэт	23
И снился мне...	24
Горные камни	25
«Из земли в час вечерний, тревожный...»	26
«Всё сошлось в этой жизни и стихло...»	27
«Звякнет лодка оборванной цепью...»	28
«Ниоткуда, как шорох мышиный...»	30
«Когда я не плачу, когда не рыдаю...»	31
«Когда песками засыпает...»	32

Поющая половица	33
«Я в поколение друга не нашёл...»	34
Макбет	36
Двуединство	37
Прощальный жест	38
«Я в жизни только раз сказал «люблю»...»	39
«На тёмном склоне медлю, засыпая...»	40
«За дорожной случайной беседой...»	41
Возвращение	43
Отец космонавта	44
Баллада об ушедшем	47
«Надоело качаться листку...»	49
«Ночь уходит. Равнина пуста...»	50
Гимнастёрка	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юрий Кузнецов

Стихотворения

ШКОЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

© Кузнецов Ю.П., текст, насл., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

«Завижу ли облако в небе высоком...»

Завижу ли облако в небе высоком,
Примечу ли дерево в поле широком, —
Одно уплывает, одно засыхает...
А ветер гудит и тоску нагоняет.

Что вечного нету — что чистого нету.
Пошёл я шататься по белому свету.
Но русскому сердцу везде одиноко...
И поле широко, и небо высоко.

«Бывает у русского в жизни...»

Бывает у русского в жизни
Такая минута, когда
Раздумье его об Отчизне
Сияет в душе, как звезда.

Ну как мне тогда не заплакать
На каждый зелёный листок!
Душа, ты рванёшься на запад,
А сердце пойдёт на восток.

Родные черты узнавая,
Иду от Кремлёвской стены
К потёмкам ливонского края,
К туманам охотской волны.

Прошу у Отчизны не хлеба,
А воли и ясного неба.
Идти мне железным путём,
И зреть, что случится потом.

Простота милосердия

Это было на прошлой войне,
Или богу приснилось во сне,
Это он среди свиста и воя
На высокой скрижали прочёл:
Не разведчик, а врач перешёл
Через фронт после вечного боя.

Он пошёл по снегам наугад,
И хранил его – белый халат,
Словно свет милосердного царства.
Он явился в чужой лазарет
И сказал: «Я оттуда, где нет
Ни креста, ни бинта, ни лекарства.

Помогите!...» Вскочили враги,
Кроме света не видя ни зги,
Словно призрак на землю вернулся.
«Это русский! Хватайте его!» —
«Все мы кровные мира сего», —
Он промолвил и вдруг улыбнулся.

«Все мы братья, — сказали враги, —
Но расходятся наши круги,
Между нами великая бездна».

Но сложили, что нужно, в суму.
Он кивнул и вернулся во тьму.
Кто он? Имя его неизвестно.

Отправляясь к заклятым врагам,
Он пошёл по небесным кругам
И не знал, что достоин бессмертья.
В этом мире, где битва идей
В ураган превращает людей,
Вот она, простота милосердья!

Знамя куликова поля

Сажусь на коня вороного —
Проносится тысяча лет.
Копыт не догонят подковы,
Луна не настигнет рассвет.

Сокрыты святыя обеты
Земным и небесным холмом.
Но рваное знамя победы
Я вынес на теле моём.

Я вынес пути и печали,
Чтоб поздние дети могли
Латать им великие дали
И дыры российской земли.

Тайна Гоголя

Ожидая небесного знака,
Он вперялся очами во тьму.
Но не вынес великого страха,
И видение было ему.

Словно синяя твердь отворилась
Над убогой его головой.
Шумно лестница с неба спустилась,
Он ловил её долго рукой.

Понабилась несметная сила
Между рук и поднятых волос.
Гоготали кувшинные рыла:
— Инда правдой кичился ты, нос!

— Нет его: показался от страха!
— Раскопаем могилу лжеца! —
Сотряслись осквернители праха,
Не увидя в гробу мертвеца.

Был ли Гоголь? Была ли Россия?
Тихий Миргород? Сон наяву?
— Позовите великого Вия! —
Словно вихорь размёл трын-траву.

Тёмный топот всё ближе и ближе,
Замер Вий у святого креста.

– Поднимите мне веки: не вижу!

Вот он! – рывкнул...

Могила пуста.

Только лестница ввысь поднималась

В заходящих лучах... А по ней

Где-то сверху ещё осыпалась

Пыль земная с незримых ступней.

«Ты не стой, гора, на моём пути...»

Ты не стой, гора, на моём пути.
Добру молодцу далеко идти.

Не мешай ногам про себя шагать,
Не мешай рукам про себя махать.

Говорит гора: – Смертный путь един.
До тебя прошёл растаковский сын.

Сковырнул меня изо всей ноги,
Отмахнул меня изо всей руки.

– Не мешай, – сказал, – про себя шагать,
Не мешай, – сказал, – про себя махать.

Не ищу я путь об одном конце,
А ищу я шар об одном кольце.

Я в него упрусь изо всей ноги,
За кольцо схвачусь изо всей руки.

Мать-Вселенную поверну вверх дном,
А потом засну богатырским сном.

Атомная сказка

Эту сказку счастливую слышал
Я уже на теперешний лад,
Как Иванушка во поле вышел
И стрелу запустил наугад.

Он пошёл в направлении полёта
По серебристому следу судьбы.
И попал он к лягушке в болото,
За три моря от отчей избы.

— Пригодится на правое дело! —
Положил он лягушку в платок.
Вскрыл ей белое царское тело
И пустил электрический ток.

В долгих муках она умирала,
В каждой жилке стучали века.
И улыбка познания играла
На счастливом лице дурака.

Грибы

Когда встаёт природа на дыбы,
Что цифры и железо человека!
Ломают грозно сонные грибы
Асфальт, непроницаемый для света.

А ты спешишь, навеки невозможный
Для мирной осмотрительной судьбы.
Остановись – и сквозь твои подошвы
Начнут буграми рвать тебя грибы.

Но ты не остановишься уже!
Лишь иногда в какую-то минуту
Ты поразишься – тяжести в душе,
Как та сопротивляется чему-то.

Снег

Зимний час. Приглушённые гулы.
Снег идёт сквозь людей и сквозь снег.
Облепляет ночные фигуры,
Замедляет наш яростный бег.

Друг у друга не просим участия
В этой жизни опасной, земной.
Для старинного смертного счастья
Милый друг возвратится домой.

Долго пальцы его ледяные
Будут ключ запропавший искать.
Дверь откроют навстречу родные,
Молча снег он начнёт отряхать.

Будет долго топтаться пред светом.
Будут ждать терпеливо его.
Обнажится под тающим снегом
Пустота – никого! Ничего!

Ветер

Кого ты ждёшь?.. За окнами темно,
Любить случайно женщине дано.
Ты первому, кто в дом войдёт к тебе,
Принадлежать решила, как судьбе.

Который день душа ждала ответа.
Но дверь открылась от порыва ветра.

Ты женщина – а это ветер вольности...
Рассеянный в печали и любви,
Одной рукой он гладил твои волосы,
Другой – топил на море корабли.

Осенний космос

Старинная осень, твой стих изжит,
Твоя сторона пуста.
Ночами под деревом воздух визжит
От падающего листа.

И ветер, донёсший раскат зимы,
Все стёкла задул в селе.
Деревья тряхнуло вон из земли,
А листья – назад, к земле.

Не воздух, не поле, не голый лес,
А бездны меж нас прошли.
Горит под ногами лазурь небес —
Так мы далеки от земли.

Но тише, подруга моя! Жена!
Минута раздумья есть.
То дождь пошёл, то почти тишина...
Такого не перенести.

Шёл дождь прямой, шёл дождь прямой,
Всё было прямым, прямым.
Шёл дождь прямой, шёл дождь прямой,
Внезапно он стал косым.

Всё стало косым под косым дождём:
Забор, горизонт, холмы,
И дом, потемневший мгновенно дом,
И мы перед ним, и мы!

Сотни птиц

В зимнем воздухе птицы сердиты,
То взлетают, то падают ниц.
Очертанья деревьев размыты
От насевших здесь сотнями птиц.

Суется, кричат – кто их дразнит?
День слоится в прозрачной тени.
На равнине внезапно погаснет
Зимний куст – это снова они.

Пеленою полнеба закроют,
Пронесутся, сожмутся пятном.
И тревожат, и дух беспокоят.
Что за тень?.. Человек за окном.

Человека усеяли птицы,
Шевелятся, лица не видать.
Подойдёшь – человек разлетится,
Отойдёшь – соберётся опять.

«Не сжалится идущий день над нами...»

Не сжалится идущий день над нами,
Пройдёт, не оставляя ничего:
Ни мысли, раздражающей его,
Ни облаков с огнями и громами.

Не говори, что к дереву и птице
В посмертное ты перейдёшь родство.
Не лги себе! – Не будет ничего,
Ничто твоё уже не повторится.

Когда-нибудь и солнце, затухая,
Мелькнёт последней искрой – и навек.
А в сердце... в сердце жалоба глухая,
И человека ищет человек.

Отцу

Что на могиле мне твоей сказать?
Что не имел ты права умирать?

Оставил нас одних на целом свете.
Взгляни на мать – она сплошной рубец.
Такая рана видит даже ветер!
На эту боль нет старости, отец.

На вдовьем ложе памятью скорбя,
Она детей просила у тебя.

Подобно вспышкам на далёких тучах,
Дарила миру призраков летучих —
Сестёр и братьев, выросших в мозгу...
Кому об этом рассказать смогу?

Мне у могилы не просить участия.
Чего мне ждать?..

Летит за годом год.
– Отец! – кричу. – Ты не принёс нам
счастья!... —
Мать в ужасе мне закрывает рот.

Поэт

Спор держу ли в родимом краю,
С верной женщиной жизнь вспоминаю
Или думаю думу свою —
Слышу свист, а откуда – не знаю.

Соловей ли разбойник свистит,
Щель меж звёзд иль продрогший бродяга?
На столе у меня шелестит,
Поднимается дыбом бумага.

Одинокий в столетье родном,
Я зову в собеседники время.
Свист свистит всё сильнее за окном —
Вот уж буря ломает деревья.

И с тех пор я не помню себя:
Это он, это дух с небосклона!
Ночью вытащил я изо лба
Золотую стрелу Аполлона.

И снился мне...

И снился мне кондовый сон России,
Что мы живём на острове одни.
Души иной не занесут стихии,
Однообразно пролетают дни.

Качнёт потомок буйной головою,
Подымет очи – дерево растёт!
Чтоб не мешало, выдернет с горою,
За море кинет – и опять уснёт.

Горные камни

В горной впадине речка ревела,
Мощный корень камнями дробя.
Но зелёное дерево въело
Перекатные камни в себя.

И, мучительно принятых в тело,
Вознесло над иссохшей землёй.
Как детей безобразных, одело
Терпеливой плакучей корой.

Раскалённый на солнце жестоком,
Камень тело корявое рвал.
Стукнул дятел в кремень ненароком,
Искру высек и где-то пропал...

Что там дышит, и просит ответа,
И от боли кричит в забытьи?!
Это камни скрежещут от ветра,
Это, дерево, камни твои.

«Из земли в час вечерний, тревожный...»

Из земли в час вечерний, тревожный
Вырос рыбий горбатый плавник.
Только нету здесь моря! Как можно!
Вот опять в двух шагах он возник.

Вот исчез. Снова вышел со свистом.
– Ищет моря, – сказал мне старик.
Вот засохли на дереве листья —
Это корни подрезал плавник.

«Всё сошлось в этой жизни и стихло...»

Всё сошлось в этой жизни и стихло.

Я по комнате кончил ходить.

Упираясь в морозные стёкла,

Стал крикливую кровь холодить.

Я вчера в этом доме смеялся,

Кликнул друга, подругу привёз.

И на радостях плакать пытался,

Но судьбы не хватило для слёз.

Так стоял в этом смолкнувшем доме.

И на божий протаяли свет

Отпечатки воздетых ладоней

И от губ западающий след.

Я рванусь на восток и на запад,

Буду взглядом подругу искать.

Но останутся пальцы царапать,

И останутся губы кричать.

«Звякнет лодка оборванной цепью...»

Звякнет лодка оборванной цепью,
Вспыхнет яблоко в тихом саду,
Вздрогнет сон мой, как старая цапля
В нелюдимо застывшем пруду.

Сколько можно молчать! Может, хватит?
Я хотел бы туда повернуть,
Где стоит твоё белое платье,
Как вода по высокую грудь.

Я хвачусь среди замершей ночи
Старой дружбы, сознания и сил
И любви, раздувающей ноздри,
У которой бессмертья просил.

С ненавидящей, тяжелой любовью
Я гляжу, обернувшись назад.
Защищаешься слабой ладонью.
– Не целуй. Мои губы болят.

Что ж, прощай! Мы в толпе затерялись.
Снилось мне, только сны не сбылись.
Телефоны мои надорвались,

Почтальоны вчистую спились.

Я вчера пил весь день за здоровье,
За румяные щёки любви.

На кого опустились в дороге
Перелётные руки твои?

Что за жизнь – не пойму и не знаю.

И гадаю, что будет потом.

Где ты, господи... Я погибаю

Над её пожелтевшим письмом.

«Ниоткуда, как шорох мышиный...»

Ниоткуда, как шорох мышиный,
Я заскрёбся в родимом краю.
Я счастливый, как пыль за машиной,
И небритый, как русский в раю.

– Где ты был? – она тихо подсядет,
Осторожную руку склоня.
Но рука, перед тем как погладить,
Задрожит, не узнает меня.

**«Когда я не плачу,
когда не рыдаю...»**

Когда я не плачу, когда не рыдаю,
Мне кажется – я наяву умираю.

Долины не вижу, былины не слышу,
Уже я не голосом родину кличу.

И червь, что давно в моём сердце
скрывался,
Залётному ворону братом назвался.

Он выгрыз мне в сердце дыру
с голосами,
А ворон мне вырвал глаза со слезами.

Но червь провалился сквозь камень
 безвестный,
Но ворон разбился о купол небесный.

А больше ко мне не укажет следа
Никто... никогда...

«Когда песками засыпает...»

Когда песками засыпает
Деревья и обломки плит —
Прости: природа забывает,
Она не знает, что творит.

На полпути почуяв пропасть
И дорожа последним днём,
Прости грядущего жестокость:
Оно придёт, а мы умрём...

Поющая половица

Среди пыли, в разохшемся доме
Одинокий хозяин живёт.
Раздражённо скрипят половицы,
А одна половица поёт.

Гром ударит ли с грозного неба,
Или лёгкая мышь прошмыгнёт, —
Раздражённо скрипят половицы,
А одна половица поёт.

Но когда молодую подругу
Проносил в сокровенную тьму,
Он прошёл по одной половице,
И весь путь она пела ему.

«Я в поколение друга не нашёл...»

Я в поколение друга не нашёл,
И годы не восполнили утраты.
Забывтое письмо вчера прочёл
Без адреса, без подписи и даты.

Поклонная и мягкая строка
Далёкое сиянье излучала.
Его писала женская рука —
Кому, кому она принадлежала?

Она просила участи моей —
Порыв последний зрелости бездомной.
А я не знаю, чем ответил ей,
Я всё забыл, я ничего не помню.

Их много было, светлых и пустых,
И все они моей любви искали.
Я вспомнил современников своих —
Их спутниц... Нет, они так не писали.

Такой души на свете больше нет.
Забывтую за поколеньем новым,
Никто не вырвал имени на свет
Ни верностью, ни мужеством, ни словом.

Макбет

Куда вы, леди? – страсть моя,
Бредущая впотьмах,
С душой высокой, как змея
У коршуна в когтях.

Упорной страсти замкнут круг
Шотландскими холмами.
Объяты тени ваших рук
Огнями и громами.

С них каплет кровь – кольцо в крови!
И поздними слезами
Я плачу и молю любви
Над этими руками.

За то, что вам в огне пылать
На том и этом свете,
Позвольте мне поцеловать
Вам эти руки, леди.

Двуединство

В тени летящего орла
Сова ночная ожила
И полетела, как подруга,
В плену возвышенного круга.

Орёл парил. Она блуждала,
Не видя в воздухе ни зги.
И, ненавидя, повторяла
Его могучие круги.

Прощальный жест

Зачем ты его обнимала,
Махала с печальных полей,
Как будто туман разгоняла?..
Туман становился плотней.

Он занял скользящее место
В пространстве, лишённом тепла.
Но тайна прощального жеста,
Мерцая, обратно звала.

Развеять дорожную скуку
Помог ему князь темноты,
Что дёргал какую-то куклу,
И кукла махала – и ты...

Годами окно протирала,
Рука уставала мелькать,
Как будто туман разгоняла,
Который нельзя разогнать.

«Я в жизни только раз сказал «люблю»...»

Я в жизни только раз сказал «люблю»,
Сломив гордыню тёмную свою.
Молчи, молчи... Я повторяю снова
Тебе одной неведомое слово:
«Люблю, люблю!..» Моя душа так рада
На этом свете снова видеть свет,
Ей так легко, ей ничего не надо,
Ей все равно – ты любишь или нет.

«На тёмном склоне медлю, засыпая...»

На тёмном склоне медлю, засыпая,
Открыт всему, не помня ничего.
Я как бы сплю – и лошадь голубая
Встаёт у изголовья моего.

Покорно клонит выю голубую,
Копытом бьёт, во лбу блестит огонь.
Небесный блеск и гриву проливную
Я намотал на крепкую ладонь.

А в стороне, земли не узнавая,
Поёт любовь последняя моя.
Слова зовут и гаснут, изнывая,
И вновь звучат из бездны бытия.

«За дорожной случайной беседой...»

За дорожной случайной беседой
Иногда мы любили блеснуть
То любовной, то ратной победой,
От которой сжимается грудь.

Поддержал я высокую марку,
Старой встречи тебе не простил.
И по шумному кругу, как чарку,
Твоё гордое имя пустил.

Ты возникла, подобно виденью,
Победителю верность храня.
— Десять лет я стояла за дверью,
Наконец ты окликнул меня.

Я глядел на тебя не мигая.
— Ты продрогла... — и выпить велел.
— Я дрожу оттого, что нагая,
Но такую ты видеть хотел.

— Бог с тобой! — и махнул я рукою
На неполную радость свою. —
Ты просила любви и покоя,

Но тебе я свободу даю.

Ничего не сказала на это
И мгновенно забыла меня.
И ушла по ту сторону света,
Защищаясь рукой от огня.

С той поры за случайной беседой,
Вспоминая свой пройденный путь,
Ни любовной, ни ратной победой
Я уже не пытаюсь блеснуть.

Возвращение

Шёл отец, шёл отец невредим
Через минное поле.
Превратился в клубящийся дым —
Ни могилы, ни боли.

Мама, мама, война не вернёт...
Не гляди на дорогу.
Столб крутящейся пыли идёт
Через поле к порогу.

Словно машет из пыли рука,
Светят очи живые.
Шевелятся открытки на дне сундука —
Фронтные.

Всякий раз, когда мать его ждёт, —
Через поле и пашню
Столб клубящейся пыли бредёт,
Одинокий и страшный.

Отец космонавта

Вы не стойте над ним, вы не стойте
над ним, ради Бога!

Вы оставьте его с недопитым
стаканом своим.

Он допьёт и уйдёт, топнет оземь:
– Ты кто? – Я дорога,

Тут монголы промчались – никто
не вернулся живым.

– О, не надо, – он скажет.

– Не надо о старой печали!

Что ты знаешь о сыне, скажи мне
о сыне родном.

Не его ли шаги на тебе эту пыль
разметали?..

– Он пошёл поперёк, ничего
я не знаю о нём.

На родном пепелище, где угли ещё
не остыли,

Образ вдовьей печали возникнет как
тень перед ним.

– Я ходил на дорогу, – он скажет, —
а в доме гостили...

– Ни французы, ни немцы – никто
не вернулся живым.

– О, не надо, – он скажет. —

Не надо. Есть плата дороже.
Что ты знаешь о сыне, скажи мне
о сыне родном.
Ты делила с ним стол и ночей
сокровенное ложе...

– Он пошел поперёк, ничего я
не знаю о нём.

Где же сына искать? Ты ответь ему,
Спасская башня!
О медлительный звон! О торжественно —
дивный язык!
На великой Руси были, были сыны
бесшабашней,
Были, были отцы безутешней, чем
этот старик.

Этот скорбный старик не к стене ли
Кремля обратился,
Где начертано имя пропавшего сына
огнём:

– Ты скажи, неужели он в этих
стенах заблудился?

– Он пошёл поперёк, ничего я
не знаю о нём.

Где же сына искать, где искать,
ты ответь ему, небо!
Провались, но ответь, но ответь ему,
свод голубой, —
И звезда, под которой мы стражем
любви и хлеба,
Да, звезда, под которой проходит
и смерть, и любовь!

— О, не надо, — он скажет. —
Не надо о смерти постылой!
Что ты знаешь о сыне, скажи мне
о сыне родном.
Ты светила ему, ты ему с колыбели
светила...
— Он прошёл сквозь меня, ничего
я не знаю о нём.

Баллада об ушедшем

Среди стен бесконечной страны
Заблудились четыре стены.
А среди четырёх заблудился
Тот, который ушедшим родился.

Он лежал и глядел на обои,
Вспоминая лицо дорогое.
И потеки минувших дождей
На стене превратились в людей.

Человек в человеке толпится,
За стеною стена шевелится.
– Дорогое лицо, отпусти!
Дай познать роковые пути.

Невозможные стены и дали
Не такой головой пробивали... —
Так сказал и во тьме растворился
Тот, который ушедшим родился.

Он пошёл по глухим пропастям,
Только стены бегут по пятам,
Только ветер свистит сумасшедший:
– Не споткнись о песчинку, ушедший!

«Надоело качаться листку...»

Надоело качаться листку
Над бегущей водою.
Полетел и развеял тоску...
Что же будет со мною?

То ещё золотой промелькнёт,
То ещё – золотая.
И спросил я: – Куда вас несёт?
– До последнего края.

«Ночь уходит. Равнина пуста...»

Ночь уходит. Равнина пуста
От заветной звезды до куста.

Рассекает пустыни и выси
Серебристая трещина мысли.

В зёрнах камня, в слоистой слюде
Я иду, как пешком по воде.

А наружного дерева свод
То зелёным, то белым плывёт.

Как в луче распылённого света,
В человеке роится планета.

И ему в бесконечной судьбе
Путь открыт в никуда и к себе.

Гимнастёрка

Солдат оставил тишине
Жену и малого ребёнка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.